

Глава 7: Книга о практике на Древней Земле

Ночная тишина нарушилась бушующей, разрушительной силой, стремительно несущейся вперед. Казалось, на миг она дрогнула, но колебания быстро рассеялись, и она продолжила свой бескомпромиссный натиск. В изолированной комнате Чжан Си, воздвигший духовный барьер, внезапно выплюнул кровь, рухнув на колени. Он схватился за дверную ручку, хрипло выдыхая: — Босс, остановитесь, прошу, остановитесь... Могушество Чжан Рао было непостижимо, и если он не остановится, последствия будут катастрофическими! Но слова Чжан Си не достигли адресата. В изоляторе глаза Чжан Рао загорелись алым огнем, он зарычал, и в них не осталось ни капли разума. Чжан Си понимал, что происходит за дверью. Он сполз на колени, умоляя: — Если ты не очнешься, все погибнут, и ребенок, которого мы вернули, тоже! — Босс, он единственный ребенок на этой бесплодной звезде. — Бесплодная звезда, самая непригодная для жизни планета в галактике, с маленькой площадью, суровым климатом и постоянной угрозой. Жители этой планеты отличались сложной психикой и крайне слабым духом. Дети здесь были редкостью, и никто не хотел рожать в таком месте. Ребенок, которого привез Чжан Си, был единственным за многие годы. Чем больше Чжан Си думал о маленьком, хрупком существе, которое всегда искало его объятий, тем сильнее его терзало отчаяние. Ребенок был слишком слаб, и если бы он столкнулся с духовной атакой Чжан Рао, то не выжил бы. Маленький Цзянь Нин, объект тревожных мыслей Чжан Си, уже ощущал на себе бушующую ментальную силу. Он сжался, с тревогой ожидая, что кто-то его обнимет, но ожидаемый взрослый не пришел. Вместо этого его накрыла небесно-голубая волна ментальной силы. Ужасающе мощная атака поглотила его целиком. Тело Цзянь Нинга выгнулось, задрожало. В следующую секунду он закрыл глаза, и из него тихо вырвалась тонкая, мягкая ментальная сила. Эта хрупкая сила напоминала росток, пробивающийся из земли после дождя. Росток трепетал, шевеля своими листьями, и, встретившись с агрессивной ментальной силой, не испугался. Наоборот, он захотел прижаться к ней. Росток прилип к ней, и две ментальные силы слились, постепенно заменяя ярость мягкостью. Усмирив разбушевавшуюся ментальную силу, словно дикого зверя, нежный росток захватил ее, изо всех сил удерживая контроль. Через какое-то время все стихло. Цзянь Нин лежал в кровати, измотанный, не двигаясь. Слезы катились по его длинным ресницам, падая на щеки, придавая ему жалкий вид. Сначала он плакал от боли в животе, но, устав от долгого пребывания в агрессивной ментальной силе, он заснул, так и не доплакав. Цзянь Нин заснул, и остальные тоже погрузились в сон. Дверь комнаты изоляции открылась. Чжан Си, глядя на выходящего Чжан Рао, испытывал смесь удивления и сомнения. Они долго смотрели друг на друга, и Чжан Си спросил: — Что произошло? Ментальная сила Чжан Рао восстановилась с невероятной скоростью, и поврежденная ментальная сила Чжан Си тоже частично восстановилась. Хотя восстановление было неполным, оно было достаточно заметным, чтобы удивить Чжан Си. Чжан Рао нахмурился, покачал головой. — Не знаю, — признался он честно. Ему казалось, что его жестокая сила словно стала мягче, но он не понимал, почему. Это было совершенно непостижимо. Они оба не могли найти ответа и какое-то время молчали. Чжан Си чувствовал себя неловко, проводя поздний вечер в тишине, поэтому он заговорил: — Босс, может, я вернусь первым? Тебе тоже нужно отдохнуть. — Хорошо, — согласился Чжан Си. Прощаясь, Чжан Си поспешил к себе. Он положил ребенка в своей комнате, поэтому первое, что он сделал, вернувшись, — подошел к кровати и проверил ребенка. Яркая лампа накаливания над кроватью была включена, и от слишком яркого света веки ребенка затрепетали. Чжан Си заметил это и молча сделал мысленную пометку: "Завтра нужно сменить ночник на более мягкий". Под ярким светом маленькое лицо и одежда Цзянь Нин привлекли внимание Чжан Си: — Откуда взялись пятна от молока? Чжан Си был озадачен. Пока он размышлял, Цзянь Нин, все еще закрывая глаза, выплюнул еще несколько глотков молока, пропитав воротник белыми пятнами. Чжан Си: "...".

Посреди ночи Чжан Си пришлось нести ребенка и искать помощи. Вызванный специалист был мрачен и протянул Чжан Си пожелтевшую книгу для родителей, поставив диагноз: — Вы перекормили его, поэтому его вырвало. Было бы странно, если бы его не стошнило после целой бутылки молока. Чжан Си

вспомнил большую бутылку молока, висевшую на шее ребенка, и его желание накормить его побольше, чтобы он рос здоровым. Он не ожидал, что его старания обернутся против него, и маленькие ростки, которые он вытащил, завянут. Цзянь Нин уютно устроился на руках у Чжан Си, его накормили небольшим количеством лекарства для пищеварения, и, наконец, он успокоился. На следующий день солнечный свет проникал в окно, небрежно освещая комнату. Цзянь Нин, обгорая на солнце, перевернулся попой к окну, но через некоторое время и эта сторона стала горячее. Маленькому парню было неприятно, и он с трудом открыл глаза. Его живот больше не болел, и настроение у него улучшилось. Началась истерика. Чжан Си, только что вышедший из ванной в одних штанах, был высоким и мускулистым, капли воды блестели на его теле. Даже просто стоя на месте, от него было трудно отвести взгляд. К сожалению, только что проснувшийся Цзянь Нин не оценил этого. Он схватил свою маленькую игрушку и с треском бросил ее на пол. Чжан Си поднял бровь. Он нагнулся и поднял игрушку. Цзянь Нин посмотрел на нее, нахмурился и бросил снова. Чжан Си бросал игрушку, всё медленнее и медленнее. Наконец, игрушка безвольно легла в маленькую пухлую ручку. Чжан Си, опустив голову, ласково погладил малыша по щеке, улыбнулся и спросил: — Ты уже перестал ворчать? Цзянь Нин молчал, сжав игрушку. Он моргнул, а затем распахнул ручки и пролепетал: — Ах! — Обними! — прошептал он, протягивая ручки к Чжан Си. Чжан Си подхватил малыша, прижав его к груди и глядя сквозь него с мудрым видом. — Ты такой милый, когда перестал ворчать, но я на это не куплюсь, — сказал он, улыбаясь. Цзянь Нин, кажется, не понял его слов. Он просто обнял Чжан Си за шею и оставил на его щеке нежный поцелуй. Малыш пахнул молоком и лекарствами. Чжан Си, не обращая внимания на лёгкий лекарственный привкус, счастливо улыбался, наслаждаясь нежностью маленького поцелуя. — Ладно, ладно, ты меня слюной обмазываешь, — жаловался он, но не вытирал слюну с лица. Выйдя из комнаты, он встретил кого-то и, небрежно пожаловался: — Ребёнок такой приставучий! Ему даже нравится меня целовать. Посмотрите на моё лицо, оно всё в поцелуях... Чжан Си жаловался, изображая искренность, заставляя окружающих дергаться. — Этого приставучего ребёнка нельзя любить. Давай, отдай его мне. Я помогу тебе избавиться от него, — сказал кто-то. — Отстань! — рявкнул Чжан Си, хвостовство которого тут же закончилось проклятиями и черным лицом. Он не только ругался, но и яростно пинал того, кто хотел забрать ребенка. Маленький Цзянь Нин, подражая ему, тоже стал бить ногами. Чжан Си, не имевший опыта воспитания, не заметил, что ребенок просто любопытничал и подражал ему. Вскоре Цзянь Нина отвели в дом, полный книг. В доме никого не было, книжные полки были покрыты толстым слоем пыли. Чжан Си достал из глубины полки старую книгу. — Вот она, — пробормотал он, — «Полная книга о практике именовании на Древней Земле». Цзянь Нин, висящий на руках Чжан Си, как маленький кулон, смотрел на всё с любопытством. Несколько человек, вернувшихся с космического корабля, собрались вместе, чтобы дать ребенку имя. — Я слышал, что в древние времена люди называли своих детей в зависимости от благоприятности. Давайте поучимся у них. Я уже нашел среди них наиболее часто используемые имена для детей. Вы можете выбрать одно из них, — сказал Чжан Си. — Первое место занимает Гоушен, за ним следуют Гудан, Хузи и Дачжуан. Все эти имена популярны, но лично я думаю, что Гудан звучит лучше всего, — добавил он.